

Совет по правам человека

Двадцать третья сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика
по вопросу о внесудебных казнях, казнях
без надлежащего судебного разбирательства
или произвольных казнях Кристофа Хейнса***Резюме*

Боевые автономные роботизированные системы (БАРС) представляют собой системы оружия, которые после приведения их в действие способны выбирать и поражать цели без последующего вмешательства оператора. В связи с этим возникают вопросы, имеющие далеко идущие последствия в том, что касается защиты жизни в условиях войны и мира. К их числу относится вопрос о том, в какой мере их можно программировать, чтобы соблюдались требования международного гуманитарного права и стандарты защиты жизни в соответствии с нормами права в области прав человека. Кроме того, их применение может являться неприемлемым ввиду того, что невозможно разработать сколь угодно адекватную систему правовой ответственности, и поскольку роботы не должны наделяться способностью решать вместо людей вопросы жизни и смерти. Специальный докладчик рекомендует государствам ввести национальные моратории на аспекты БАРС и предлагает учредить группу высокого уровня по вопросам БАРС для разработки в этой сфере политики для международного сообщества.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	3
II. Деятельность Специального докладчика	2–25	3
A. Сообщения	2–3	3
B. Посещения	4–6	3
C. Пресс-релизы	7–15	4
D. Международные и национальные совещания	16–24	5
E. Предполагаемые области будущих исследований	25	6
III. Боевые автономные роботизированные системы и защита жизни	26–108	6
A. Появление БАРС	37–56	9
B. БАРС и решение начать военные действия или применить силу в иных целях	57–62	13
C. Применение государствами БАРС во время вооруженного конфликта	63–74	15
D. Правовая ответственность за БАРС	75–81	18
E. Применение государствами БАРС при отсутствии вооруженного конфликта	82–85	20
F. Последствия для государств, не обладающих БАРС	86–88	20
G. Исключение человека из процесса принятия решений	89–97	21
H. Другие вызывающие озабоченность вопросы	98–99	23
I. БАРС и режимы ограничения вооружений	100–108	24
IV. Выводы	109–112	26
V. Рекомендации	113–126	27
A. Организации Объединенных Наций	113–115	27
B. Региональным и другим межправительственным организациям ...	116–117	28
C. Государствам	118–121	28
D. Разработчикам роботизированных систем	122	28
E. НПО, гражданскому обществу и правозащитным группам и МККК	123–126	29

I. Введение

1. Годовой доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, представляемый Совету по правам человека во исполнение резолюции 17/5, посвящен боевым автономным роботизированным системам и вопросам защиты жизни¹.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Сообщения

2. Настоящий доклад охватывает сообщения, направленные Специальным докладчиком в период с 16 марта 2012 года по 28 февраля 2013 года, а также ответы, полученные им в период с 1 мая 2012 года по 30 апреля 2013 года. Сообщения и ответы правительств включены в следующие доклады специальных процедур о сообщениях: A/HRC/21/49, A/HRC/22/67 и A/HRC/23/51.

3. Информация о замечаниях по направленным и полученным за отчетный период сообщениям содержится в добавлении к настоящему докладу (A/HRC/23/47/Add.5).

B. Посещения

4. Специальный докладчик посетил Турцию 26–30 ноября 2012 года и посетит Мексику в период с 22 апреля по 2 мая 2013 года.

5. Правительство Мали согласилось с просьбой Специального докладчика о посещении страны, а Сирийская Арабская Республика положительно относится к его предложению о поездке в страну. Специальный докладчик благодарит эти правительства и рекомендует правительствам Шри-Ланки, Республики Мадагаскар и Пакистана согласиться с направленными им просьбами о посещении их стран.

6. Доклады предыдущего мандатария о последующих мерах в связи с посещениями Эквадора и Албании содержатся соответственно в документах A/HRC/23/47/Add.3 и A/HRC/23/47/Add.4.

¹ За содействие в написании настоящего доклада выражается искренняя признательность Тесс Борден, Томпсону Ченгета, Чжу Парку и Джефу Дальбергу. Благодарность выражается также Институту Европейского университета за проведение в феврале 2013 года экспертного консультативного совещания, а также "Глобал джастис клиник", Центру по правам человека и справедливости в мире и профессору Саре Накей Школы права Нью-Йоркского университета за подготовку справочных материалов и проведение экспертного консультативного совещания в октябре 2012 года.

С. Пресс-релизы²

7. 15 июня 2012 года Специальный докладчик вместе со специальным докладчиком по вопросу о пытках выпустили совместное заявление, выразив глубокое сожаление в связи с эскалацией насилия в Сирийской Арабской Республике и призвав все стороны отказаться от насилия и сложить оружие.

8. Совместно с другими мандатариями Специальный докладчик опубликовал несколько пресс-релизов, касающихся, в частности, аспектов, связанных с правом на жизнь правозащитников в Гондурасе, 4 апреля 2012 года и 1 октября 2012 года; Филиппинах – 9 июля 2012; а 21 июня 2012 года он опубликовал пресс-релиз, призывая правительства всего мира, международное сообщество и организации средств массовой информации принять решительные меры в деле защиты права на жизнь журналистов и свободы средств массовой информации.

9. 12 октября 2012 года совместно с другими специальными докладчиками было сделано заявление по вопросу о насилии в Гватемале. В тот же день Специальный докладчик опубликовал совместное заявление относительно насилия в отношении школьника в Пакистане.

10. 22 октября 2012 года было опубликовано открытое письмо мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, в котором выражалось беспокойство по поводу планируемого принятия Конгрессом Колумбии проекта некоторых пересмотренных статей Политической конституции Колумбии, касающихся военно-уголовного права.

11. 15 ноября 2012 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями призвал к проведению расследования случая смерти в заключении в Исламской Республике Иран.

12. 23 ноября 2012 года было опубликовано совместное заявление всех мандатариев, в котором они выражали тревогу в связи с последствиями эскалации насилия для гражданского населения на оккупированной палестинской территории и в Израиле.

13. 28 февраля 2013 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями призвал к проведению международного расследования нарушений прав человека в Северной Корее.

14. Был выпущен ряд пресс-релизов конкретно по делам о смертной казни, которые касались следующих государств: Соединенных Штатов Америки, 17 июля 2012 года; Ирака, 27 июля 2012 года и 30 августа 2012 года; и Гамбии, 28 августа 2012 года.

15. Совместно с другими мандатариями Специальный докладчик опубликовал дополнительные заявления по делам о смертной казни:

а) Исламская Республика Иран: 28 июня 2012 года – в связи со смертной казнью четырех человек; 12 октября 2012 года – с призывом прекратить казни; 23 октября 2012 года – относительно казни 10 человек за преступления, связанные с наркотиками; и 25 января 2013 года – с настоятельным призывом к иранским властям остановить приведение в исполнение смертного приговора пятерых активистов ахвази;

² С пресс-релизами Специального докладчика можно ознакомиться на сайте по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/NewsSearch.aspx?MID=SR_Summ_Executions.

- b) Саудовская Аравия: 11 января 2013 года – с осуждением обезглавливания домашней работницы;
- c) Бангладеш: 7 февраля 2013 года – с выражением беспокойства в связи со смертным приговором, вынесенным Трибуналом по международным преступлениям без соблюдения всех гарантий справедливого судебного разбирательства и надлежащей процедуры.

D. Международные и национальные совещания

16. 14 и 15 сентября 2012 года Специальный докладчик принимал участие в Панафриканской конференции по вопросам безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, состоявшейся в Аддис-Абебе, Эфиопия, где он выступил с докладом.
17. По случаю 52-й очередной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов Специальный докладчик 9 октября 2012 года выступил с заявлением о сотрудничестве между механизмами специальных процедур Организации Объединенных Наций и Африканского союза.
18. В ходе шестидесятой седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик являлся членом дискуссионной группы в рамках параллельного мероприятия по теме "Смертная казнь и права человека", организованного Отделом специальных процедур Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в сотрудничестве с Всемирной организацией против пыток, организацией "Международная тюремная реформа", "Центром конституционных прав" и организацией "Хьюман райтс уотч", которое проходило в Нью-Йорке 24 октября 2012 года.
19. 25 октября 2012 года Специальный докладчик принимал участие в еженедельном брифинге по теме "Насущные вопросы: смертная казнь" для сообщества неправительственных организаций, ассоциированных с Департаментом общественной информации в Нью-Йорке.
20. 15 ноября 2012 года Специальный докладчик выступил с лекцией на проходившем в Конституционном суде Южной Африки в Йоханнесбурге семинаре по теме "Право на жизнь во время демонстраций", организованном Южноафриканским институтом за прогресс конституционного, публичного, правозащитного и международного права. 22 и 23 ноября 2012 года Специальный докладчик в качестве члена дискуссионной группы принимал участие во втором межучрежденческом совещании по вопросам безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, проходившем в Вене, Австрия.
21. Специальный докладчик принимал участие в совещании экспертов в Женеве по теме "Как страны отменяют смертную казнь", организованном Международной комиссией против смертной казни 5 февраля 2013 года, и выступил с презентацией по вопросу о возобновлении применения смертной казни.
22. 22 февраля 2013 года Специальный докладчик принимал участие в семинаре высокого уровня по вопросам политики, организованном Институтом Европейского университета и организацией "Глобальное управление" и Программой глобального управления по теме "Прицельное убийство, беспилотные летательные аппараты и политика ЕС", который проходил во Флоренции, где он выступил с лекцией на тему "Прицельное убийство беспилотниками: защита права на жизнь".

23. 19 марта 2013 года Специальный докладчик выступил с основным докладом на конференции по теме "Этические, стратегические и правовые последствия военных действий с использованием беспилотников", организованной Институтом им. Крока Нотрдамского университета в Индиане, Соединенные Штаты Америки.

24. 21 марта 2013 года Специальный докладчик принял участие в Пагуошском семинаре в Бирмингемском университете в Соединенном Королевстве, где он выступил по теме боевой автономной робототехники.

Е. Предполагаемые области будущих исследований

25. Специальный докладчик представит доклад о боевых беспилотных летательных аппаратах (БПЛА) Генеральной Ассамблее в 2013 году.

Ш. Боевые автономные роботизированные системы и защита жизни

26. Обществам, располагающим современной технологией, такая технология позволяет увеличить дистанцию между пользователями оружейных систем и смертоносной силой, которую они в себе несут. Например, БПЛА, обычно называемые "беспилотниками", позволяют тем, кто контролирует применение такой смертоносной силы, не присутствовать физически при их использовании, а приводить их в действие, находясь за компьютером вдалеке от места их применения и оставаться вдали от линии огня.

27. Боевые автономные роботизированные системы (БАРС), если они войдут в арсеналы государств, добавят новое измерение такой дистанционности в том смысле, что решения о выборе цели смогут приниматься самими роботами. Помимо физической отстраненности от кинетического действия таких систем человек будет также непричастен к принятию решений о нанесении удара и их исполнению.

28. Робототехническая революция рассматривается как следующая крупная революция в военной сфере, равная по своему значению изобретению пороха и созданию ядерного оружия³. Однако в одном важном отношении робототехническая революция отличается от этих более ранних революций: ведь развертывание БАРС повлечет за собой не просто качественное усовершенствование используемых систем оружия, но и приведет к изменению идентичности тех, кто их применяет. Перспектива появления БАРС будет стирать различие между вооружениями и воинами, поскольку такие системы будут автономно принимать решения о своем использовании.

29. Официальные заявления правительств стран, обладающих потенциалом для производства БАРС, свидетельствуют о том, что в настоящее время об их использовании в вооруженном конфликте или при иных обстоятельствах даже и не помышляют⁴. Хотя, возможно, это и так, следует вспомнить о том, что самолеты и беспилотники сначала использовались в вооруженных конфликтах толь-

³ Peter Singer, *Wired for War* (Penguin Group (USA) Incorporated, 2009), p. 179 and further, notably p. 203.

⁴ Министерство обороны США, *Unmanned Systems Integrated Road Map FY2011-2036*, p. 50, см. сайт <http://publicintelligence.net/dod-unmanned-systems-integrated-roadmap-fy2011-2036>.

ко в разведывательных целях, а их наступательное использование исключалось ввиду потенциально нежелательных последствий⁵. Последующий опыт показывает, что когда имеется технология, позволяющая, как считается, получить превосходство над противником, первоначальные соображения отбрасываются в сторону. С другой стороны, военные технологии легко переносятся в гражданскую сферу. Если считать, что международно-правовую нормативную базу следует укреплять, чтобы противостоять давлению будущего, то это обязательно надо делать уже сейчас, пока для этого есть возможность.

30. Одной из самых сложных проблем, решить которую пытаются правовые, моральные и религиозные кодексы, заключается в отношении к убийству человека человеком. Перспектива такого будущего, когда полностью автономные роботы будут в состоянии решать вопросы жизни и смерти, ставит дополнительно целый ряд беспокоящих вопросов. Как будет показано ниже, появление столь мощных и в то же время вызывающих противоречия новых систем оружия потенциально может создать новые угрозы для права на жизнь. Это может также породить международный раскол и ослабить роль и верховенство международного права и тем самым подрывать систему международной безопасности⁶. Появление БАРС требует от всех сторон – государств, международных организаций и международных и национальных организаций гражданского общества – необходимости рассмотрения всех последствий следования по этому пути.

31. Некоторые авторы выдвигают тот довод, что роботы никогда не смогут отвечать требованиям международного гуманитарного права (МГП) или международного права прав человека (МППЧ) и что, даже если и смогли бы, роботов принципиально нельзя наделять способностью решать вопрос о том, кто будет жить, а кто должен погибнуть. Эти критики требуют полного запрещения их разработки, производства и применения⁷. По мнению других авторов, такой технологический прогресс – если его удерживать в определенных рамках – представляет собой законные достижения в военной сфере, которые в некоторых отношениях могут даже содействовать обеспечению более гуманного характера вооруженного конфликта и спасению человеческой жизни у всех сторон конфликта⁸. Согласно такому доводу, полный отказ от такой технологии может сводиться к ненадлежащей защите жизни как таковой.

32. Вместе с тем широко признается, что существует необходимость проявлять осмотрительность и контролировать в той или иной форме использование государствами такой технологии сверх и помимо того, что предусмотрено уже

⁵ См. http://www.usaww1.com/World_War_1_Fighter_Planes.php4.

⁶ Nils Melzer, "Human rights implications of the usage of drones and unmanned robots in warfare", исследование Подкомитета по правам человека Европейского парламента (2013), имеется на сайте <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/studies/html>, p. 5.

⁷ "Хьюман райтс уотч", *Losing Humanity: The Case Against Killer Robots* (2012), p. 2, см. сайт <http://www.hrw.org/reports/2012/11/19/losing-humanity-0>. См. в ответ Michael Schmitt "Autonomous Weapons Systems and International Humanitarian Law: A Reply to the Critics" *Harvard International Security Journal* (forthcoming 2013), см. сайт <http://harvardnsj.org/wp-content/uploads/2013/02/Schmitt-Autonomous-Weapon-Systems-and-IHL-Final.pdf>). В целях содействия такому запрещению был создан Международный комитет по контролю роботизированного оружия (МККРО). См. <http://icrac.net>.

⁸ Ronald Arkin, *Governing Lethal Behaviour in Autonomous Robots* (CRC Press, 2009); Kenneth Anderson and Matthew Waxman, "Law and ethics for robot soldiers", *Policy Review*, No. 176 (2012), см. сайт <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/135336>.

действующими общими стандартами, предписанными нормами международного права. Обозреватели согласны с тем, что для выработки надлежащего подхода к БАРС требуется проведение международной дискуссии.

33. Как и в случае любой технологии, революционизирующей применение смертоносной силы, может существовать недостаточно знаний относительно связанных с такой технологией потенциальных рисков, пока эта технология не разработана, что затрудняет формулирование надлежащей ответной реакции; однако впоследствии наличие таких систем и могущество влиятельных заинтересованных кругов могут исключить возможность принятия мер, направленных на достижение надлежащего контроля⁹. Эта задача дополнительно усложняется гонкой вооружений, которая может возникнуть в том случае, если только некоторые страны будут обладать подобной оружейной технологией. Лучшего момента, чем сегодня, чтобы заняться решением этих проблем, у нас, возможно, не будет. В отличие от других революционных изменений в военной сфере, когда серьезные размышления в основном начинались после возникновения новых методов и способов ведения войны, сегодня есть возможность коллективно сделать паузу и в упреждающем порядке рассмотреть риски, связанные с БАРС. Настоящий доклад представляет собой призыв взять такую паузу, чтобы можно было серьезно и основательно заняться этим вопросом.

34. Одна из причин неотложности рассмотрения данного вопроса заключается в том, что нынешние оценки будущей роли БАРС будут затрагивать объем финансовых, людских и иных ресурсов, направляемых на разработку этой технологии в течение следующих нескольких лет. Нынешние оценки – или их отсутствие – рискуют тем самым в определенном отношении стать самосбывающимися пророчествами.

35. Предыдущий Специальный докладчик рассматривал вопрос о БАРС в его докладе в 2010 году¹⁰, призвав, в частности, созвать группу экспертов для рассмотрения вопроса о применении робототехники и соблюдении международных норм в сфере прав человека и норм гуманитарного права¹¹. В настоящем докладе это предложение поддерживается и подчеркивается, и в нем содержится призыв к государствам объявить национальные моратории на некоторые виды работ, связанных с БАРС.

36. Как и в случае БПЛА и прицельного убийства, БАРС ставят вызывающие беспокойство вопросы, касающиеся защиты жизни в соответствии с системами МППЧ и МГП. Специальный докладчик напоминает о верховенстве не допускающего отступлений права на жизнь в соответствии как с договорным, так и с международным обычным правом¹². Произвольное лишение жизни является противоправным как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта.

⁹ David Collingridge, *The Social Control of Technology* (Frances Pinter, 1980).

¹⁰ A/65/321.

¹¹ A/65/321, стр. 13–27.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6, гарантирующая право на жизнь, и статья 4 (2) о недопустимости отступлений.

А. Появление БАРС

1. Определения

37. Хотя определения основных терминов могут различаться, нижеследующее объяснение может служить отправным пунктом¹³.

38. Согласно широко распространенному определению (с которым, в частности, согласны Министерство обороны Соединенных Штатов Америки и "Хьюман райтс уотч"¹⁴), термин БАРС означает роботизированные системы оружия, которые после их приведения в действие могут выбирать и поражать цели без последующего вмешательства со стороны оператора. Важный элемент заключается в том, что робот располагает автономным "выбором" в том, что касается определения цели и нанесения поражающего удара.

39. Роботы нередко характеризуются как механизмы, функционирование которых строится на основе простой парадигмы "зондирование – думанье – действие": они имеют сенсоры, позволяющие им в определенной мере оценить ситуацию; процессоры, или искусственный интеллект, "принимающий решение" о том, как отреагировать на полученный импульс; и эффекторы, которые исполняют такие "решения"¹⁵. Степень автономности, которой наделяют роботов процессоры, следует рассматривать в качестве континуума между существенной вовлеченностью человека, с одной стороны, как в случае БПЛА, когда "в контуре управления" задействован человек, и полной автономностью, с другой, как в случае БАРС, когда люди находятся вне "контура управления".

40. В соответствии с предполагаемым сегодня сценарием операторы будут, по крайней мере, оставаться элементом, так сказать, "расширенного контура управления": они будут программировать конечные цели в роботизированных системах и принимать решение о приведении систем в действие и, если необходимо, деактивировать их, а автономные оружейные системы будут преобразовывать такие цели в задачи и выполнять их, не требуя дальнейшего вмешательства оператора.

41. Контролируемая автономия означает присутствие оператора "над контуром управления" (в отличие от "в контуре" или "вне контура"). Такой оператор контролирует и может отменить решения робота. Однако возможность отмены решения может в реальных условиях быть весьма ограниченной, поскольку процесс принятия решения роботами зачастую измеряется наносекундами, и информационная база таких решений может на практике быть недоступной для контролера. В таких условиях люди де-факто находятся вне контура управления, и тогда машины на деле представляют собой БАРС.

42. Термин "автономный" следует отличать от терминов "автоматический" или "автоматизированный". Автоматические системы, такие, как, например,

¹³ Arkin (см. сноску 8 выше), p. 7; Noel Sharkey *Automating Warfare: lessons learned from the drones*, p. 2, см. сайт <http://www.alfredoroma.it/wp-content/uploads/2012/05/Automated-warfare-Noel-Sharkey.pdf>; Patrick Lin et al, *Autonomous Military Robotics: Risk, Ethics, and Design* (San Luis Obispo, California Polytechnic State University, 2008) p. 4, см. сайт http://ethics.calpoly.edu/ONR_report.pdf.

¹⁴ Директива Министерства обороны США, "Autonomy in Weapons Systems", Number 3000.09 of 21 November 2012, Glossary Part II. См. также United Kingdom Ministry of Defence "The UK Approach to Unmanned Aircraft Systems" paras. 202–203, имеется на сайте <https://www.gov.uk/government/publications/jdn-2-11-the-uk-approach-to-unmanned-aircraft-systems>; см. также, "Хьюман райтс уотч" (см. сноску 7 выше), p. 2.

¹⁵ Singer (см. сноску 3 выше), p. 67.

бытовое оборудование, работают в структурированной и предсказуемой среде. Автономные системы могут функционировать в открытой среде в неструктурированных и динамичных условиях. В этом случае их действия (подобно действиям людей) могут в конечном счете быть непредсказуемыми, особенно в таких хаотичных ситуациях, как вооруженный конфликт, и тем более когда их действия зависят от действий других автономных систем.

43. Термины "автономия" и "автономный", как они используются в контексте робототехники, могут вводить в заблуждение. Они не имеют ничего общего со "свободной волей" или "нравственностью", как эти понятия используются в процессе принятия решений людьми. Более того, хотя соответствующие технологии развиваются экспонентным образом, и полная автономия непременно будет означать через 10 лет все меньшую вовлеченность человека по сравнению с сегодняшним днем, о разумных роботах, или мощном искусственном интеллекте, в настоящее время говорить не приходится¹⁶.

2. Современная технология

44. Технология в некоторых отношениях сегодня, возможно, не так развита, как об этом бытуют представления в массовой культуре, в которой роботы нередко наделяются свойствами, аналогичными человеческим, что может создать соблазн у международного сообщества ошибочно полагаться на их способности. Однако следует также напомнить о том, что в некоторых отношениях технология по своим возможностям может значительно превосходить способности человека. Технология развивается экспонентно, и невозможно с уверенностью предсказать будущее. Вследствие этого почти невозможно определить, насколько близко мы подошли к тому моменту, когда будут созданы полностью автономные роботы, готовые к применению.

45. Хотя разработки полностью автономных боевых роботов ведутся в основном под покровом секретности, такие роботы пока не были приняты на вооружение. Вместе с тем роботизированные системы с различной степенью автономности и смертоносной силы в настоящее время уже используются, в частности следующие:

- Американская система "Фаланкс" для эсминцев класса "Эгис" автоматически обнаруживает, сопровождает и перехватывает угрозы ударов с воздуха, такие, как противокорабельные ракеты и самолеты¹⁷.
- Американская система лазерной обороны от ракетного, артиллерийского и минометного обстрела (С-RAM) может в автоматическом режиме уничтожать летящие ракеты, снаряды и мины¹⁸.
- Израильский беспилотник "Гарпия" является неуправляемой автономной оружейной системой, предназначенной для обнаружения и уничтожения радаров противника¹⁹.
- Английский прототип реактивного боевого беспилотника "Таранис" может в автономном режиме искать, опознавать и обнаруживать противника, но может наносить удары по цели только по приказу командования

¹⁶ Это также касается "своеобразности", Singer (см. сноску 3 выше), p.101.

¹⁷ См. <http://usmilitary.about.com/library/milinfo/navyfacts/blphalanx.htm>.

¹⁸ См. <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA557876>.

¹⁹ См. <http://www.israeli-weapons.com/weapons/aircraft/uav/harpy/harpy.html>.

миссии. Он может также обеспечивать свою защиту от самолетов противника²⁰.

- Прототип боевого беспилотника "X-47B", разработка которого ведется компанией "Нортроп-Грумман" по заказу ВМС США, должен продемонстрировать способность автономного взлета с авианосца и посадки на авианосец, а также полета в автономном режиме²¹.
- Охранно-наблюдательные роботы компании "Самсунг Теквин", размещенные в демилитаризованной зоне между Северной и Южной Кореей, могут обнаруживать цели с помощью инфракрасных сенсоров. В настоящее время они управляются людьми, но могут работать в автоматическом режиме²².

46. В военных документах ряда государств описываются программы разработок воздушных, сухопутных и морских роботизированных систем оружия с разной степенью автономности. На их разработку выделяются большие суммы денег²³.

47. Представляется очевидным, что в случае принятия на вооружение БАРС они не будут, по крайней мере на начальном этапе, полностью заменять солдат, но им будут скрытно поручаться задачи, соответствующие их конкретным боевым возможностям. Их наиболее вероятное применение в условиях вооруженного конфликта будет заключаться в той или иной форме взаимодействия с операторами²⁴, хотя характер их функционирования будет, тем не менее, оставаться автономным. Поэтому уместно поставить вопрос о том, в какой мере существующая нормативно-правовая база является достаточной для того, чтобы регулировать такой сценарий, а также сценарий, при котором БАРС применяются без какого-либо участия человека. На основе имеющегося ныне опыта с БПЛА есть основания полагать, что государства будут, среди прочего, стремиться использовать БАРС для прицельного уничтожения людей.

48. В силу самого характера робототехнических разработок такие разработки обычно с трудом поддаются регулированию, особенно в области контроля над вооружениями. Трудно выявить четкие критерии. Робототехнические разработки носят инкрементный характер. Кроме того, между военными и невоенными технологиями существует значительная степень преемственности²⁵. Одни и те же роботизированные платформы могут иметь как гражданское, так и военное применение, и могут использоваться в небоевых целях (например, для обезвреживания самодельных взрывных устройств) либо иметь боевое оснащение большой поражающей силы (например, БАРС). Более того, БАРС обычно имеют

²⁰ См. http://www.baesystems.com/product/BAES_020273/taranis.

²¹ См. http://www.as.northropgrumman.com/products/nucasx47b/assets/X-47B_Navy_UCAS_FactSheet.pdf.

²² См. <http://singularityhub.com/2010/07/25/armed-robots-deployed-by-south-korea-in-demilitarized-zone-on-trial-basis>.

²³ BBC США, "UAS Flight Plan 2009-2047" (Washington, D.C., 2009) p. 41, см. сайт <http://www.scribd.com/doc/17312080/United-States-Air-Force-Unmanned-Aircraft-Systems-Flight-Plan-20092047-Unclassified>.

²⁴ Ronald Arkin "Governing Lethal Behaviour: Embedding Ethics in a Hybrid Deliberative/Reactive Robot Architecture" Technical Report GIT-GVU-07-11 p. 5, available from <http://www.cc.gatech.edu/ai/robot-lab/online-publications/formalizationv35.pdf>.

²⁵ Anderson and Waxman (см. сноску 8, выше), pp. 2 and 13 and Singer (см. сноску 3 выше), p. 379.

комбинированный характер и представляют собой соединение разных технологий многоцелевого назначения.

49. Большое значение, придаваемое свободе научного поиска, служит мощным сдерживающим средством в деле регулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в данной области. Тем не менее "ползучее наращивание технологий" в этой области может со временем и почти незаметно привести к ситуации, несущей в себе серьезную угрозу основным человеческим ценностям и международной системе безопасности. Поэтому международному сообществу крайне важно провести анализ современного положения дел и инициировать ответственный процесс, имеющий целью держать ситуацию под контролем и при необходимости принимать меры по регулированию такой технологии по мере ее развития.

3. Факторы, способствующие и препятствующие разработке БАРС

50. Некоторые из причин, в силу которых следует ожидать непрекращающегося стремления разрабатывать БАРС, равно как и сдерживающие факторы, мешающие реализации этого стремления, справедливы также и в более широком плане для разработки других систем, действующих без участия человека. Они предоставляют громадные военные и иные преимущества тем, кто их применяет, и являются элементом более широкого процесса автоматизации военных действий и мира в целом.

51. Беспилотные системы позволяют обеспечивать проецирование большей силы (сохранение жизни своих собственных солдат) и повышение боевых возможностей войск (позволяя решать те же задачи персоналом меньшей численности). Они могут расширять поле боя за счет более легкого проникновения в тыл противника и экономного использования людских и финансовых ресурсов. Беспилотные системы могут находиться на дежурстве значительно дольше людей и выдерживать другие перегрузки, такие как многократное увеличение силы тяготения. Они могут содействовать улучшению качества жизни солдат стороны, использующей такие системы: беспилотные системы, особенно роботизированные, все больше ориентированы на выполнение так называемых грязных, тупых и опасных задач²⁶.

52. Роботы могут в некоторых ситуациях служить гуманитарным целям. Хотя появление в настоящее время беспилотных систем можно объяснять желанием государств не связываться со сложными проблемами взятия противника в плен, будущие поколения роботов смогут использовать меньше убойной силы и тем самым приводить к меньшим человеческим жертвам. Технологии могут предоставить креативные альтернативы смертоносности, например способы нейтрализации или обезоруживания цели²⁷. Роботы могут программироваться таким образом, чтобы оставлять цифровой след, что в перспективе позволяет контролировать их действия лучше, чем это оказывается возможным в случае действий солдат, и в этом смысле повысить подотчетность.

53. Со своей стороны переход от дистанционно контролируемых систем к БАРС объясняется рядом других соображений²⁸. Возможно, самым главным из них, если учитывать возросшие темпы боевых действий, является тот факт, что люди в некотором смысле стали самым слабым звеном военного арсенала и тем

²⁶ Gary Marchant et al, "International governance of autonomous military robots", *Columbia Science and Technology Law Review*, Volume XII (2011) p. 275.

²⁷ Singer (см. сноску 3 выше), p. 83.

²⁸ Arkin (см. сноску 8 выше), xii.

самым выводятся из системы принятия решений. Скорость реагирования автономных систем намного превышает скорость реагирования человека, особенно если скорость реагирования дистанционно контролируемых систем дополнительно замедляется неизбежными в глобальных коммуникациях задержками, вызванными разницей во времени. Стимулом для государств разрабатывать БАРС является также возможность продолжать военные операции даже в случае нарушения линий связи за линией фронта.

54. БАРС не будут иметь некоторых из свойственных человеку недостатков, которые могут отрицательно сказываться на задаче защиты жизни. Их действия, что характерно, не могут быть продиктованы мстью, паникой, злостью, яростью, предрассудками или страхом. Кроме того, если только роботы не будут специально для этого запрограммированы, они не будут намеренно причинять страдания гражданскому населению, например посредством применения пыток. Роботы, кроме того, не насилуют.

55. Однако в других отношениях возможности роботов по сравнению с людьми ограничены. Вооруженный конфликт и МГП требуют от человека определенного суждения, здравомыслия, видения более широкой картины событий, понимания намерений, лежащих в основе действий людей, а также понимания системы ценностей и способности предвидеть, в каком направлении могут развиваться события. В условиях вооруженного конфликта решения, касающиеся жизни и смерти, могут требовать милосердия и интуиции. Люди – хотя они не лишены недостатков, – по крайней мере, могут обладать этими качествами, тогда как роботы ими определенно не обладают. Хотя роботы особенно эффективны при решении вопросов количественного плана, их возможности качественного анализа, который нередко требуется, когда речь идет о человеческой жизни, ограничены. Механические расчеты затруднены некоторыми противоречиями, нередко свойственными принятию решений в условиях боевых действий. Еще один вопрос, вызывающий озабоченность, связан со способностью роботов проводить различие между законными и незаконными приказами.

56. Хотя БАРС, таким образом, могут в некоторых отношениях точнее и быстрее человека оценивать ситуацию, в других отношениях их возможности являются более узкими нередко ввиду ограниченности их способности интерпретировать контекст и осуществлять расчеты, базирующиеся на системе ценностей.

В. БАРС и решение начать военные действия или применить силу в иных целях

57. В течение большей части последних двух столетий развитие международного права было направлено на сдерживание вооруженного конфликта и применения силы в ходе правоохранительных операций, с тем чтобы сделать такой выбор только крайним средством, к которому прибегают в последнюю очередь. Однако людям свойственны также другие рефлексии, удерживающие их от принятия решения начать военные действия или применить силу в иных целях, которые играют важную (хотя нередко и не решающую) роль в обеспечении гарантий жизни и международной безопасности. Главными среди них являются такие человеческие качества, как наша боязнь смерти и потери близких и неприятие вынужденности убивать других людей²⁹. Физическая и психологическая

²⁹ A/65/321, пункт 44; John Mueller "The Iraq Syndrome", *Foreign Affairs*, Vol. 84, No. 6, p. 44 (November/December 2005).

дистанцированность от фактического применения силы, которая в перспективе возникнет с появлением БАРС, может понизить роль всех этих трех качеств и даже сделать их неактуальными для людей на стороне государства, применяющего БАРС³⁰. Военное командование, например, будет поэтому более склонным применять БАРС, чем обычные рядовые солдаты.

58. Такая легкость может в перспективе влиять на принятие политических решений. Ввиду низких или пониженных людских потерь в вооруженном конфликте для государства, имеющего в своем арсенале БАРС, национальное общество может со временем проявлять все больше безразличия и оставлять решение о применении силы как вопроса в основном финансового или дипломатического плана на усмотрение государства, что будет приводить к ощущению "обыденности" вооруженного конфликта³¹. Таким образом, БАРС могут понизить для государств порог для начала вооруженного конфликта или иного использования смертоносной силы, в результате чего вооруженный конфликт уже не будет являться средством, к которому прибегают в последнюю очередь³². Как отмечается в докладе Генерального секретаря о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения, "...улучшение технических характеристик автономных средств открывает перед страной возможность для их использования в ходе военных действий, не опасаясь негативной реакции населения по поводу гибели людей"³³. Объяснение использования автономных систем как менее затратную альтернативу развертыванию живой силы на поле боя может, следовательно, являться ложной дихотомией. Если сухопутное вторжение не пользуется достаточной поддержкой, то подлинной альтернативой применению беспилотных систем будет неприменение силы вообще.

59. Можно слышать тот довод, что если доводить вышеприведенную аргументацию до ее логического завершения, то государства вообще не должны пытаться разрабатывать какие-либо военные технологии, понижающие жестокость вооруженного конфликта или позволяющие сократить общие людские потери за счет повышения точности оружия³⁴. Тогда применение беспилотников и нанесение воздушных ударов с больших высот с использованием "умных" бомб следует также считать проблемным, поскольку они тоже понижают потери живой силы стороны, использующей их (и в некоторых случаях противной стороны), тем самым устраняя для государств политические ограничители в отношении готовности прибегнуть к военным действиям³⁵.

60. Такой довод при ближайшем рассмотрении не выдерживает критики. Понятно, что государствам желательно сократить потери в живой силе во время конфликта, но тогда возникает вопрос о том, можно ли в этом случае говорить о "войне" – в отличие от одностороннего истребления, – когда одна сторона не

³⁰ По мнению военных экспертов, чем больше расстояние между применяющим оружие и целью, тем легче, как правило, становится лишить человека жизни. См. David Grossman *On Killing: The Psychological Cost of Learning to Kill in War and Society* (Back Bay Books, 1996).

³¹ Armin Krishnan *Killer robots: Legality and Ethicality of Autonomous Weapons* (Ashgate, 2009) p. 150.

³² Singer (см. сноску 3 выше), p. 323; Peter Asaro "How Just Could a Robot War Be?" in P. Brey et al (eds.) *Current Issues in Computing And Philosophy* (2008), p. 7.

³³ A/53/202, пункт 98.

³⁴ Asaro (см. сноску 32 выше), pp. 7–9. Обсуждается в работе Patrick Lin *et al* "Robots in War: Issues of Risk and Ethics" in R. Capurro & M. Nagenborg (eds.) *Ethics and Robotics* (2009) p. 57.

³⁵ Anderson and Waxman (см. сноску 8 выше), p. 12.

подвергается угрозе потери жизни и не несет никаких издержек, помимо экономических. Существует качественное отличие понижения степени риска для тех, кто участвует в вооруженном конфликте, от ситуации, когда одна сторона более не является "участником" вооруженного конфликта, поскольку ее комбатанты не подвергаются никакой угрозе³⁶. БАРС, как представляется, доводят проблемы, поднимаемые беспилотниками и нанесением воздушных ударов с больших высот, до их крайнего предела в практическом и правовом плане.

61. Даже если было бы справедливо считать, что в случае применения БАРС количество жертв на один вооруженный конфликт иногда будет меньше, то общая численность потерь в живой силе в совокупности может быть, тем не менее, выше.

62. Самое уместное замечание заключается в том, что возросшая точность поражения и возможность наносить удары в любой точке мира, даже когда не существует никаких линий связи, позволяют считать, что БАРС будут весьма привлекательны для тех, кто захочет прибегать к прицельному уничтожению. Случаи нарушения суверенитета государств – помимо возможных нарушений норм МППЧ и МГП, – нередко ассоциируемые с программами прицельного уничтожения, могут понизить степень безопасности в мире и отрицательно сказаться на защите жизни людей.

С. Применение государствами БАРС во время вооруженного конфликта

63. Следующий вопрос заключается в том, смогут ли БАРС применяться с соблюдением норм МГП. Поскольку ответ на этот вопрос является отрицательным, этот вид оружия должен быть запрещен. Однако, как заявляют сторонники БАРС, это не означает, что БАРС никогда не должны совершать ошибок – мерилом должно являться поведение людей, которые будут принимать решения, что не всегда отвечает самым высоким стандартам³⁷.

64. Некоторые эксперты говорят, что в некоторых отношениях роботы можно заставить соблюдать требования МГП даже лучше людей³⁸. Робототехник Рональд Аркин, например, предложил способы оснащения военных роботов "этическим регулятором", с тем чтобы они удовлетворяли таким требованиям³⁹.

65. Иного рода соображение состоит в том, что если существует техническая возможность запрограммировать БАРС таким образом, чтобы они соблюдали нормы МГП лучше людей, то тогда, по существу, может иметь место обязательство применять их⁴⁰ – точно так же, как некоторые правозащитные группы выдвигают тот довод, что при наличии "умных" бомб лучше применять такие бомбы, а не те, которые имеют не столь избирательное действие.

³⁶ По мнению некоторых комментаторов, война требует определенной готовности пойти на обоюдный или взаимный риск, связанный с возможностью понести определенные жертвы. См. Kahn "The Paradox of Riskless Warfare" *Philosophy and Public Policy* Vol. 22 (2002) и "War and Sacrifice in Kosovo" (1999), см. сайт <http://www-personal.umich.edu/~elias/Courses/War/kosovo.htm>.

³⁷ Lin (см. сноску 34 выше), p. 50.

³⁸ Marchant (см. сноску 26 выше), p. 280; Singer, (см. сноску 3, выше), p. 398.

³⁹ Arkin (см. сноску 8 выше), p. 127.

⁴⁰ Jonathan Herbach "Into the Caves of Steel: Precaution, Cognition and Robotic Weapons Systems Under the International Law of Armed Conflict" *Amsterdam Law Forum* Vol. 4 (2012), p. 14.

66. Особое значение в этом контексте имеют правила МГП, касающиеся различия и соразмерности. Правило различия имеет целью минимизировать последствия вооруженного конфликта для гражданского населения за счет запрещения выбора гражданского населения в качестве цели и объекта неизбежных нападений⁴¹. В ситуациях, когда БАРС не могут надежно отличать комбатантов или других участников боевых действий от гражданского населения, их применение должно быть запрещено.

67. Есть ряд факторов, которые, вероятно, будут ограничивать способность БАРС действовать в этом отношении в соответствии с этими правилами, в том числе технологическое несовершенство современных сенсоров⁴², неспособность робота понимать контекст и трудность применения языка МГП при определении не практике статуса некомбатантов, который должен быть преобразован в компьютерную программу⁴³. Роботам, например, будет трудно определить, ранен ли человек и не участвует в бою, а также понять, находятся ли солдаты в процессе сдачи в плен.

68. Нынешнее распространение асимметричных военных действий и вооруженных конфликтов немеждународного характера, к тому же в городской обстановке, служит существенным ограничителем способности БАРС отличать гражданское население от законных военных целей. Это особенно справедливо в тех случаях, когда необходимо произвести сложную оценку ситуации для определения, например, "прямого участия в боевых действиях". Эксперты отмечают, что в военных действиях по борьбе с повстанцами и при нетрадиционных методах ведения войны, когда комбатантов можно вычислить только с помощью интерпретации поведения, неспособность БАРС интерпретировать намерения и эмоции будет служить серьезным препятствием для соблюдения правила различия⁴⁴.

69. Однако люди необязательно превосходят машины в своей способности проводить различие. В некоторых условиях технология может обеспечивать более высокую степень точности. Например, солдат в ситуации, когда неясно, является ли незнакомое лицо комбатантом или гражданским, может под воздействием инстинкта самосохранения сразу открыть огонь, тогда как робот может использовать иную тактику, чтобы приблизиться, и только когда будет обстрелян, открыть ответный огонь. Следовательно, роботы могут действовать "консервативным образом"⁴⁵ и "могут стрелять вторыми"⁴⁶. Кроме того, в некоторых случаях мощные сенсоры и процессорная мощность БАРС могут потенциально рассеивать "туман военных действий" для обычных солдат и предупреждать совершение таких ошибок, которые нередко приводят в вооруженном конфликте к злодеяниям, и тем самым содействовать сохранению жизни людей⁴⁷.

⁴¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, 1977, статьи 51 и 57.

⁴² Noel Sharkey "Grounds for Discrimination: Autonomous Robot Weapons" *RUSI Defence Systems* (Oct 2008) pp. 88–89, имеется на сайте <http://rusi.org/downloads/assets/23sharkey.pdf>.

⁴³ Peter Asaro "On Banning Autonomous Weapon Systems: Human Rights, Automation, and the Dehumanisation of Lethal Decision-making" p. 94, *International Review of the Red Cross* (forthcoming 2013) p. 11.

⁴⁴ "Хьюман райтс уотч" (см. сноску 7 выше), p. 31.

⁴⁵ Marchant (см. сноску 26 выше), p. 280.

⁴⁶ Singer (см. сноску 3 выше), p. 398.

⁴⁷ Там же.

70. Правило соразмерности требует, чтобы ущерб, который, как ожидается, будет причинен гражданскому населению, соизмерялся до начала нападения с военным преимуществом, которое предполагается получить в результате операции⁴⁸. Соблюдение этого правила, которое считается "одним из самых сложных правил международного гуманитарного права"⁴⁹, в значительной мере зависит от субъективных ценностных оценок и субъективного анализа специфики конкретных обстоятельств.

71. Соответствие нападения правилу соразмерности необходимо определять в каждом конкретном случае в зависимости от специфики условий и с учетом всей совокупности обстоятельств⁵⁰. Военное значение цели, которое определяет степень допустимого сопутствующего ущерба, постоянно меняется и зависит от момента в конфликте. Выражается беспокойство на тот счет, что неограниченность правила соразмерности в сочетании со сложным характером обстоятельств может вылиться в нежелательное и неожиданное поведение БАРС со смертоносными последствиями⁵¹. Неспособность "конструировать" и контекстуализировать обстановку может иметь следствием решение БАРС начать нападение на основе не только неполного, но и ошибочного понимания обстоятельств⁵². Следует, однако, признать, что это случается и с людьми.

72. Соразмерность, как это широко признается, предполагает необходимость вынесения суждения конкретно человеком. Доминирующие правовые толкования этого правила прямо базируются на таких понятиях, как "здравый смысл", "добросовестность" и "стандарт разумности командира"⁵³. Остается только выяснить, в какой мере эти понятия могут быть переведены на язык компьютерных программ сегодня или в будущем.

73. Помимо этого оценки соразмерности нередко предполагают вынесение суждений скорее качественного, а не количественного плана⁵⁴.

74. Ввиду вышеизложенного возникает вопрос о том, смогут ли БАРС во всех случаях (с одной стороны) или же никогда не смогут (с другой) удовлетворять этому совокупному набору стандартов. Ответ на этот вопрос, вероятно, является не столь однозначным в том смысле, что в некоторых случаях они могут удовлетворять ему (как, например, в случае оружейной системы, настроенной только для ведения ответного огня и применения в традиционных боевых условиях), а в других случаях не могут (например, когда гражданское лицо с большим металлическим предметом в руках необходимо отличить от комбатанта в гражданской одежде). Будет ли тогда существовать возможность категоризации различных ситуаций, чтобы можно было запрещать применение БАРС в одних случаях и разрешать в других? Некоторые эксперты утверждают, что, по край-

⁴⁸ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, 1977, статья 51 (5) (b).

⁴⁹ "Хьюман райтс уотч" (см. сноску 7 выше), p. 32.

⁵⁰ Lin (см. 34 выше), p. 57.

⁵¹ Noel Sharkey, "Automated Killers and the Computing Profession" *Computer*, Vol. 40 (2007), p. 122.

⁵² Krishnan, (см. сноску 31 выше), pp. 98–99.

⁵³ Tonya Hagmaier et al, "Air force operations and the law: A guide for air, space and cyber forces" p. 21, см. сайт <http://www.afjag.af.mil/shared/media/document/AFD-100510-059.pdf>; Andru Wall "Legal and Ethical Lessons of NATO's Kosovo Campaign" p. xxiii, см. сайт http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/navy/kosovo_legal.pdf.

⁵⁴ Markus Wagner "The Dehumanization of International Humanitarian Law: Legal, Ethical, and Political Implications of Autonomous Weapon Systems" (2012), см. сайт http://robots.law.miami.edu/wp-content/uploads/2012/01/Wagner_Dehumanization_of_international_humanitarian_law.pdf note 96 и сопутствующий текст.

ней мере, на начальном этапе определенный анализ таких аспектов, как соразмерность, должен проводиться командирами, тогда как другие аспекты можно оставить на решение БАРС⁵⁵.

D. Правовая ответственность за БАРС

75. Индивидуальная ответственность и ответственность государства имеют основополагающее значение для обеспечения ответственности за нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. В отсутствие перспективы понести ответственность действительность факторов сдерживания и предупреждения понижается, что ведет к ухудшению защиты гражданского населения и возможному совершению военных преступлений⁵⁶.

76. Роботы неспособны принимать нравственные решения, и как следствие их никаким известным способом невозможно привлечь к ответственности, если они лишают жизни, что обычно влечет за собой уголовную ответственность, если подобные решения принимаются людьми. Кто же тогда должен нести ответственность?

77. Комбинированный характер технологии БАРС и многочисленность уровней, которые, вероятно, будут вовлечены в принятие решений об их применении, выливаются в потенциальное существование пробела или вакуума ответственности. К числу кандидатов на привлечение к юридической ответственности относятся разработчики программного обеспечения, создатели или продавцы аппаратных компонентов, военные командиры, починенные, применяющие эти системы, и политические лидеры.

78. Традиционно уголовная ответственности в первую очередь будет, по-видимому, вменяться военным: ответственность командования следует считать одним из возможных решений проблемы ответственности за нарушения, совершаемые БАРС⁵⁷. Поскольку командир может нести ответственность за самостоятельные действия подчиненного лица, вменение ответственности командиру за действия автономного робота может служить аналогией. Однако уголовная ответственность командования традиционно вменяется только тогда, когда командир знал или должен был знать, что подчиненное ему лицо планировало совершить преступление, и не принял мер для его предотвращения либо в случае его совершения не принял мер для наказания виновного⁵⁸. Важно будет установить, в частности, будут ли командиры в состоянии достаточно хорошо понимать сложный характер программирования БАРС, чтобы их можно было привлекать к уголовной ответственности.

⁵⁵ Benjamin Kastan "Autonomous Weapons Systems: A Coming Legal 'Singularity'?" *University of Illinois Journal of Law, Technology and Policy* (forthcoming 2013), p. 18 and further, см. сайт http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2037808.

⁵⁶ "Хьюман райтс уотч" (см. сноску 7 выше), pp. 42–45.

⁵⁷ Римский статут МУС, статья. 28; Heather Roff "Killing in War: Responsibility, Liability and Lethal Autonomous Robots" p. 14, см. сайт http://www.academia.edu/2606840/Killing_in_War_Responsibility_Liability_and_Lethal_Autonomous_Robots.

⁵⁸ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, 1977, статьи 86 (2) и 87.

79. Высказывается мысль о том, что ответственность за гражданский ущерб, должна, по меньшей мере, возлагаться на разработчиков программы и производителей оборудования в соответствии со схемой, аналогичной обеспечению строгой ответственности за качество продукции. Однако действие национальных законов об ответственности за качество продукции применительно к робототехнике в основном не проверено⁵⁹. В производстве БАРС непременно задействовано множество людей, и ни один человек в одиночку не будет, вероятно, в состоянии понять сложное взаимодействие составных элементов БАРС⁶⁰. Сомнительно также, что возлагать бремя предъявления гражданских исков на жертвы было бы справедливым, поскольку они вынуждены будут предъявлять иски в иностранном государстве и нередко не будут иметь для этого средств.

80. Вопрос о юридической ответственности может иметь первостепенное значение. Если вменение ответственности каждому из указанных выше кандидатов в итоге будет сочтено неуместным или непрактичным, возникнет вакуум ответственности, гарантируя безнаказанность за любое применение БАРС. Если характер того или иного вида оружия не позволяет определить ответственность за последствия его применения, его использование как одиозного вида оружия должно считаться неэтичным и незаконным⁶¹.

81. Можно рассмотреть ряд новаторских методов установления юридической ответственности. Одно из условий, которые могут предусматриваться в отношении применения БАРС, заключается в заблаговременном определении ответственности⁶². Ввиду того, что технологии потенциально позволяют осуществлять более точный мониторинг и реконструкцию того, что происходило во время смертоносных операций, еще одним условием для их применения может являться установка на них записывающих устройств и обязательное рассмотрение *ex post facto* всей записи смертоносного применения оружия, независимо от статуса убитого человека⁶³. Можно также рассмотреть вариант "разделения" ответственности между возможными кандидатами⁶⁴. Кроме того, чтобы охватить случаи применения БАРС, может потребоваться внесение поправок в правила ответственности командования. В общем плане может потребоваться усиление акцента на ответственности государства в отличие от индивидуальной ответственности, если речь не идет о случаях использования таких систем негосударственными субъектами.

⁵⁹ Patrick Lin "Introduction to Robot Ethics" in Patrick Lin et al (eds.) *Robot Ethics: The ethical and Social Implications of Robotics* (MIT Press, 2012), p. 8

⁶⁰ Wendell Wallach "From Robots to Techno Sapiens: Ethics, Law and Public Policy in the Development of Robotics and Neurotechnologies" *Law, Innovation and Technology* Vol. 3 (2011) p. 194.

⁶¹ Gianmarco Verugio and Keith Abney "Roboethics: The Applied Ethics for a New Science" in Lin, (see note 59 above), p. 114; Robert Sparrow "Killer Robots" *Journal of Applied Philosophy* Vol. 24, No. 1 (2007).

⁶² См. Ronald Arkin "The Robot didn't do it" Position Paper for the Workshop on Anticipatory Ethics, Responsibility and Artificial Agents p. 1, см. сайт <http://www.cc.gatech.edu/ai/robot-lab/publications.html>.

⁶³ Marchant (см. сноску 26 выше), p. 7.

⁶⁴ Krishnan (см. сноску 31 выше), 105.

Е. Применение государствами БАРС при отсутствии вооруженного конфликта

82. Опыт применения БПЛА показал, что этот вид военной технологии легко использовать в ситуациях, не являющихся военными действиями на традиционном поле боя.

83. Одним примером ее применения в таких условиях, когда представления о поле боя расширяются и выводятся из контекста МГП, является ситуация выбора в качестве цели предполагаемых террористов, где бы в мире они ни находились, в том числе на территориях, где может не существовать вооруженного конфликта и где в этом случае применима система МППЧ. Опасность здесь заключается в том, что мир рассматривается в качестве единого, масштабного и вечного поля боя, а сила применяется без оглядки на пороговые требования. БАРС могут усугубить эти проблемы.

84. На внутреннем фронте БАРС могут применяться государствами для подавления внутренних врагов и устрашения населения страны, пресечения демонстраций и ведения "войны" с наркоторговлей. Роботы, как говорится, не ставят под сомнение решения своих командиров и не устраивают государственных переворотов⁶⁵.

85. Возможность применения боевой автономной робототехники во внутренних правоохранительных ситуациях порождает особую опасность произвольного лишения жизни ввиду того, что БАРС неизбежно будет трудно соблюдать более строгие требования, свойственные МППЧ.

Г. Последствия для государств, не обладающих БАРС

86. В контексте обсуждения вопросов, касающихся БАРС, нередко говорят о "войне без рисков" и "войнах без людских потерь". Это, как представляется, наводит на мысль о том, что ценна жизнь только тех, кто обладает такой технологией, и это дает основание испытывать беспокойство, вызванное развертыванием этой технологии, а именно безразличием к жизни тех, кто такой технологией не обладает. БАРС создают в высшей степени ассиметричную ситуацию, при которой роботов могут в некоторых случаях использовать против живых людей. БАРС смогут, вероятно, – по крайней мере, на первом этапе их существования – смещать риски, сопряженные с вооруженным конфликтом, и переносить их на участников боевых действий и гражданское население противоборствующей стороны.

87. Применение всеподавляющей силы может, как было доказано, быть контрпродуктивным – как, например, в контексте демонстраций, когда, как предупреждают психологи, это может вызывать эскалацию применения контрсилы⁶⁶. В ситуациях военных действий отсутствие у государства, применяющего БАРС, законной человеческой цели на поле боя может выливаться в нападения на гражданское население как на "наилучшие возможные цели", и применение БАРС тем самым может стимулировать ответные действия, возмездие и терроризм⁶⁷.

⁶⁵ Там же, р. 113.

⁶⁶ A/HR/17/28, стр. 17 текста на английском языке.

⁶⁷ Asaro (см. сноску 32 выше), р. 13.

88. Преимущества государств, обладающих БАРС, по сравнению с другими государствами необязательно будут иметь постоянный характер. Существует возможность распространения таких систем и обладания ими другими государствами, причем не только теми, которым первые передадут или продадут их. Другие государства, вероятно, будут разрабатывать свою собственную технологию боевой автономной робототехники, в частности с разной степенью программирования для соблюдения МГП и с потенциальными проблемами совместимости алгоритмов, если БАРС противоборствующих сторон будут противостоять друг другу. Существует также потенциальная опасность приобретения БАРС негосударственными субъектами, которые в меньшей степени будут склонны соблюдать режимы регулирования, обеспечивающие контроль и транспарентность.

Г. Исключение человека из процесса принятия решений

89. Исходная посылка большинства правовых, моральных и иных кодексов заключается в том, что когда на карту поставлена жизнь человека или речь идет об иных серьезных последствиях решений для людей, полномочия по принятию решений должны осуществляться людьми. Согласно Гаагской конвенции (IV), любой комбатант должен находиться под командованием "лица, ответственного за своих подчиненных". Клаузулой Мартенса, давней и имеющей обязательную силу нормой МГП, предусмотрено требование, касающееся применения в вооруженном конфликте "принципа человечности"⁶⁸. Исключение человека из процесса принятия решений создает опасность лишения процесса принятия решений его "человечности".

90. По мнению философа Питера Асаро, в МГП, таким образом, содержится имплицитное требование относительного того, что решения о применении смертоносной силы должны приниматься человеком и что этот процесс не может делегироваться аппаратам. Согласно такой аргументации, принятие решения о применении смертоносной силы не человеком является имманентно произвольным и как следствие любая гибель людей в этом случае является произвольным актом лишения жизни⁶⁹.

91. Рассмотрение вопроса о БАРС неразрывно связано с вопросом о роли технологии в современном мире. Хотя в современной жизни аппараты помогают принимать многие решения, они в основном используются только в тех случаях, когда есть необходимость обеспечить механическое наблюдение (например, в качестве судьи на линии в спортивных соревнованиях), а не в ситуациях, требующих вынесения ценностных суждений с далеко идущими последствиями (например, в процессе вынесения решений в ходе рассмотрения дел в суде). В качестве более общего доказательства важности прямого контакта между людьми можно сослаться на то, что в правовых системах во всем мире стараются избегать заочных судебных процессов. Разумеется, роботы уже в значительной мере затрагивают нашу жизнь, в том числе и своим воздействием на решения, касающиеся жизни и смерти. Роботизированная хирургия, например, является растущей отраслью медицины, и роботы все шире используются в опера-

⁶⁸ Протокол I к Женевским конвенциям, статья 1 (2). См. также преамбулы к Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны и приложение: Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагская конвенция II).

⁶⁹ Asaro (см. сноску 43 выше), p. 13.

циях по спасению жизни после стихийных бедствий⁷⁰. Однако ни в каком из этих случаев роботы не принимают решения, предполагающего убийство, и поэтому БАРС заключают в себе совершенно новую перспективу.

92. Даже если исходить из того, что БАРС – особенно когда они действуют бок о бок с человеком – могут соблюдать требования МГП, и если можно доказать, что их применение в среднем и в совокупности будет спасать жизни, напрашивается вопрос, не порочно ли изначально оставлять за автономными машинами решение вопроса о том, кого и когда убивать. Озабоченности, изложенные в предшествующих пунктах, связаны прежде всего с защитой гражданского населения. Вопрос в данном случае заключается в том, является ли применение БАРС против кого-либо, включая солдат противника, в принципе приемлемым, поскольку это влечет за собой вынесение решения о применении смертоносной силы автоматизированными системами.

93. Важнейшее соображение состоит в следующем: если ответ на данный вопрос является отрицательным, то никакое другое соображение не может служить обоснованием применения БАРС, независимо от степени технического совершенства их операционных возможностей. Если раньше был выдвинут тот довод, что применение БАРС может привести к вакууму правовой ответственности, то тезис в данном случае заключается в том, что применение БАРС может также имплицитно накладывать вакуум моральной ответственности.

94. Такой подход зиждется на том убеждении, что решение начать применение смертоносной силы должен где-то принимать человек и в результате субъективизировать (или взять на себя ответственность за) потерю каждой жизни в ходе военных действий как часть дебилизационного процесса человеческого общения. Это справедливо даже для вооруженного конфликта. Делегирование такого процесса машинам еще больше дегуманизирует вооруженный конфликт и исключает момент делиберации в тех случаях, когда она может быть практически возможной. Машины лишены нравственности и смертности и в результате не должны иметь власти над людьми при решении вопросов жизни и смерти. Это относится к числу причин, в силу которых были запрещены противопехотные мины⁷¹.

95. Использование таких продиктованных эмоциями терминов, как "роботы-убийцы", вполне можно подвергать критике. Однако нельзя игнорировать силу интуитивных реакций, которые могут быть вызваны применением БАРС. Применение БАРС характеризуют как равносильное отношению к людям, как к "вредителям", подлежащим "истреблению"⁷². Из таких характеристик складывается такой образ БАРС, будто они являются своего рода механизированными пестицидами.

96. Опыт двух мировых войн прошлого столетия может служить объяснением рационального требования, согласно которому люди должны субъективизировать потери во время вооруженного конфликта и тем самым считать себя и свои общества ответственными за такие потери. После этих войн, в ходе которых стало наглядным опустошение, к которому может привести современная технология, люди, лично принимавшие главные военные решения, будучи преисполнены решимости "избавить грядущие поколения от бедствий войны", ре-

⁷⁰ См. <http://www.springer.com/medicine/surgery/journal/11701>.

⁷¹ Asaro (см. сноску 43 выше), p. 14.

⁷² Robert Sparrow "Robotic Weapons and the Future of War" in Jessica Wolfendale and Paolo Tripodi (eds.) *New Wars and New Soldiers: Military Ethics in the Contemporary World* (2011), p. 11.

шили создать Организацию Объединенных Наций в целях обеспечения мира во всем мире и основать ее на принципах прав человека. Хотя вооруженные конфликты сегодня отнюдь не стали явлением прошлого, мир в течение почти 70 лет был избавлен от глобальной войны. Приверженность достижению этой цели можно понимать как следствие долговременного и, по существу, межпоколенческого воздействия настойчивого утверждения принципа ответственности человека за принятие решений, предполагающих совершение убийства.

97. Этот исторический экскурс показывает опасность оценки БАРС по минимальным стандартам, принятым в вооруженном конфликте для людей. Смертные солдаты действительно способны придавать вооруженному конфликту безнравственный характер, но они также имеют возможность придерживаться более высоких ценностей и в некоторых случаях демонстрировать определенную степень милосердия и сострадания. Если на поле боя люди будут заменены системами, которые калиброваны по стандартам действий не ниже тех, что ожидаются от людей, но не имеют способности подняться выше этих минимальных стандартов, то нам может грозить опасность распрощаться с надеждой на лучшее будущее. Способность ликвидировать "возмутителей спокойствия" в любой точке мира простым нажатием кнопки несет в себе опасность сосредоточения внимания только на симптомах нежелательных ситуаций. Это будет отвлекать от работы по устранению или даже предупреждению появления их причин за счет более долговременных, невоенных усилий, которые, хотя и более трудоемкие, могут в конечном итоге принести более долговечные результаты. Таким образом, БАРС могут порождать ложное чувство безопасности у тех, кто их применяет.

Н. Другие вызывающие озабоченность вопросы

98. Возможность развертывания БАРС поднимает дополнительные вызывающие озабоченность вопросы, к числу которых относятся, но не только, следующие:

- БАРС могут стать объектом присвоения, а также объектом хакерской атаки и "спуфинга"⁷³. Государства более не имеют монополии на применение силы. БАРС могут перехватываться негосударственными субъектами, такими как преступные картели или частные лица, и применяться против государства или других негосударственных субъектов, включая гражданское население⁷⁴.
- Могут произойти сбои в работе. Автономные системы могут быть "хрупкими"⁷⁵. Невероятные ошибки все же могут приводить к катастрофическим последствиям.
- Трудно предвидеть будущие разработки в области технологий. Разрешение развертывать БАРС может открыть еще больший ящик Пандоры.

⁷³ Jutta Weber "Robotic warfare, human rights and the rhetorics of ethical machines", pp. 8 and 10, см. сайт http://www.gender.uu.se/digitalAssets/44/44133_Weber_Robotic_Warfare.pdf.

⁷⁴ Singer (см. сноску 3 выше), p. 261–263.

⁷⁵ Kastan (см. сноску 55 выше), p. 8.

- Вопросы регулирования использования БПЛА в настоящее время вызывают многочисленные споры, как и правовой режим, касающийся прицельного уничтожения вообще, и появление БАРС может еще больше усилить неопределенность такого положения дел.
- Перспектива быть убитым роботами может повысить уровень беспокойства, по крайней мере, среди гражданского населения.

99. Последствия для военной культуры неизвестны, и, как следствие, БАРС могут подрывать системы государственной и международной безопасности.

I. БАРС и режимы ограничения вооружений

100. Договорные ограничения⁷⁶, налагаемые на некоторые виды оружия, вытекают из той нормы МГП, согласно которой средства и методы ведения войны не являются безграничными, и, как следствие, должны существовать ограничения, касающиеся правил, определяющих допустимость тех или иных видов вооружений⁷⁷. В соответствии с клаузулой Мартенса запрещаются такие виды оружия, которые противоречат "требованиям общественного сознания". Обязательство не использовать виды оружия, имеющего неизбирательное действие и наносящего тем самым чрезмерный ущерб гражданскому населению, служит основанием для запрещения определенных видов оружия⁷⁸, а некоторые виды оружия были запрещены ввиду того, что они способны "причинить излишние повреждения или излишние страдания"⁷⁹ солдатам, а также гражданскому населению⁸⁰. По аналогичным причинам запрещаются и некоторые другие виды оружия⁸¹.

101. При рассмотрении вопроса о том, будут ли ограничения в случае БАРС уместнее прямого запрещения, следует принимать во внимание то обстоятельство, что ограничивать БАРС будет сложнее, чем другие виды оружия, поскольку они представляют собой сочетание многих и зачастую многоцелевых технологий. Эксперты убедительно говорят о том, что подход к регулированию с сосредоточением внимания на технологии – а именно, на самом оружии – может быть в случае БАРС неуместен и что в фокусе внимания должно находиться намерение или применение⁸².

102. Право в области разоружения и связанные с ним договоры содержат, однако, многочисленные примеры таких видов договоров по вопросам контроля над вооружениями, в которых предусматриваются запреты или ограничения, касающиеся применения и другой деятельности. Эти договоры можно в широком смысле охарактеризовать как договоры определенного сочетания типа ог-

⁷⁶ Предусмотрены Гаагской конвенцией 1907 года и Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям, принятыми в 1977 году.

⁷⁷ См. сайт <http://www.icrc.org/eng/war-and-law/conduct-hostilities/methods-means-warfare/index.jsp>.

⁷⁸ Договор о запрещении противопехотных мин (1997); и Конвенция по кассетным боеприпасам (2008).

⁷⁹ Дополнительный протокол I 1977 года к Женевским конвенциям, статья 35 (2); МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, норма 70.

⁸⁰ Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, Женева, 17 июня 1925 года.

⁸¹ Конвенция о некоторых видах обычных вооружений, Протокол III о зажигательном оружии.

⁸² Marchant (см. сноску 26 выше), p. 287, Asaro (см. сноску 43 выше), p. 10.

раничения и типа ограничиваемой деятельности. Типы ограничений включают в себя запрещение либо другие ограничения, не предусматривающие, однако, полного запрещения.

103. К типу деятельности, которая обычно ограничивается, относятся: i) приобретение, хранение и накопление запасов, ii) научные исследования (фундаментальные или прикладные) и разработка, iii) испытание, iv) развертывание, v) передача или распространение и vi) применение⁸³.

104. Другое позитивное явление в контексте разоружения заключается во включении в договоры, касающиеся вооружений, положений об оказании помощи жертвам⁸⁴. Такая забота о жертвах перекликается с другими усилиями, направленными на решение вопросов ущерба, причиняемого гражданскому населению применением оружия и военными действиями, включая практику учета людских потерь⁸⁵ и добросовестного возмещения ущерба – применяемую, например, некоторыми государствами Международных сил содействия безопасности, – в случае гибели гражданских лиц при отсутствии признанных нарушений МГП⁸⁶. Такая практика служит подтверждением принципа ценности человеческой жизни.

105. Существуют также важные инструменты "мягкого" права, которыми можно регулировать создание БАРС. К числу примеров соответствующих инструментов "мягкого" права в области разоружения относятся кодексы поведения, межправительственный диалог, обмен информацией и меры укрепления доверия и рамочные конвенции⁸⁷. Кроме того, деятельность неправительственных организации (НПО) и общественное мнение могут стимулировать введение ограничений в области вооружений.

106. Статья 36 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям является особенно актуальной, предусматривая на этот счет, что "при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне".

107. Этот процесс имеет характер не внешней инспекции, а внутренней интроспекции и основан на добросовестности сторон⁸⁸. Соединенные Штаты, хотя и не являются государством-участником, еще в 1947 году создали официальные обзорные механизмы по вопросам вооружений. Хотя государства нельзя обязать предавать гласности результаты проводимых ими обзоров, одним из способов

⁸³ Marchant (см. сноску 26 выше), p. 300. См. также Bonnie Docherty "The Time is Now: A Historical Argument for a Cluster Munitions Convention" 20 *Harvard Human Rights Law Journal* (2007), p. 53 (общий обзор).

⁸⁴ Договор о запрещении противопехотных мин (1997), статья 6, и Конвенция о некоторых видах обычных вооружений, Протокол V о взрывоопасных пережитках войны (2003), статья 8. Конвенция по кассетным боеприпасам (2008), статья 5, стала новаторской в том отношении, что ответственность за оказание помощи возлагается на затронутое государство.

⁸⁵ S/2012/376, пункт 28 (в котором одобряется приверженность Миссии Африканского союза в Сомали на этот счет).

⁸⁶ Там же, пункт 29 (Генеральный секретарь "приветствовал практику компенсации ущерба").

⁸⁷ Marchant (см. сноску 26), pp. 306–314.

⁸⁸ Обсуждается в *International Review of the Red Cross* vol. 88, December 2006.

обеспечения большего контроля в сфере появления новых видов вооружений, таких как БАРС, будет побуждение их к большей открытости в вопросах процедуры, которой они придерживаются при проведении общих обзоров на основании статьи 36.

108. В 2012 году Соединенные Штаты с принятием Министерством обороны соответствующей директивы приступили к реализации важного процесса саморегулирования в связи с БАРС, признав необходимость национального контроля за их производством и развертыванием и введя определенного рода мораторий⁸⁹. Этой директивой предусматривается, что автономные системы оружия "должны быть спроектированы таким образом, чтобы позволить командирам и операторам осуществлять надлежащую степень человеческого контроля в отношении применения силы"⁹⁰. В ней определяются конкретные уровни, на которых дается официальная санкция на разработку и принятие на вооружение разных видов роботов⁹¹. В частности, в директиве предусмотрен запрет на разработку и развертывание БАРС, если не соблюдены определенные процедуры⁹². Эта важная инициатива одного из крупных потенциальных производителей БАРС должна быть одобрена и может открыть возможности для мобилизации международной поддержки в пользу национальных мораториев.

IV. Выводы

109. Есть, несомненно, убедительные доводы в пользу проявления большой осмотрительности в подходе к возможному созданию БАРС. Их применение может иметь далеко идущие последствия для социальных ценностей, в том числе глубоко повлиять на защиту жизни и принцип ценности человеческой жизни, равно как и на международную стабильность и безопасность. Хотя в настоящее время не ясно, как БАРС смогут во многих отношениях удовлетворять требования МГП и МППЧ, можно предвидеть, что при определенных обстоятельствах они смогут соблюдать эти требования, особенно если они будут использоваться бок о бок с солдатами. Даже если это так, существует широко распространенное беспокойство в связи с тем, что наделение БАРС возможностью убивать людей может принизить ценность самой жизни. Неустоящие военные машины, готовые к применению нажатием кнопки, создают опасность перманентного вооруженного конфликта (хотя и низкой интенсивности), устраняя возможность послевоенного восстановления. Тем, кто хочет принять БАРС на вооружение, придется доказывать, что конкретные виды их применения в тех или иных конкретных условиях следует разрешить. Ввиду далеко идущих последствий их применения для защиты человеческой жизни потребуются убедительные доказательства.

110. Если слишком долго оставлять этот вопрос без внимания, он в буквальном смысле будет вырван из рук человека. Кроме того, следуя по пятам проблемного применения и оспариваемых обоснований беспилотников и прицельного уничтожения, БАРС могут серьезно подорвать способность мировой правовой системы сохранять минимальный мировой порядок.

⁸⁹ Директива Министерства обороны США (см. сноску 14 выше).

⁹⁰ Там же, пункт 4.а.

⁹¹ Там же, пункт 4.с и d.

⁹² Там же, приложение 3.

111. Некоторые меры необходимо принять немедленно, тогда как другие могут последовать позднее. Если опыт беспилотников считать показательным, то необходимо будет с самого начала поставить на повестку дня задачу обеспечения транспарентности, ответственности и верховенства права. Потребуется моратории для того, чтобы не допустить принятия мер, которые позднее могут оказаться необратимыми, а всеохватывающий процесс принятия решения относительно подхода к этому вопросу должен идти одновременно на национальном, межгосударственном и международном уровнях.

112. Чтобы инициировать этот процесс, потребуется создать международный орган для мониторинга ситуации и выработки вариантов действий на более далекую перспективу. Непрерывающаяся работа этого органа, или его преемника, по вопросам, возникающим в связи с БАРС, будет иметь крайне важное значение ввиду постоянной эволюции технологии и необходимости обеспечить защиту права на жизнь – чтобы не допустить ни индивидуальных случаев произвольного лишения жизни, ни обесценения жизни в более широком плане.

V. Рекомендации

A. Организации Объединенных Наций

113. Совет по правам человека должен призвать все государства объявить и соблюдать национальные моратории, по крайней мере, на испытания, производство, сборку, передачу, приобретение, принятие на вооружение и применение БАРС до тех пор, пока не будет разработана согласованная на международном уровне рамочная система в отношении будущего БАРС.

114. Предложить Верховному комиссару по правам человека в приоритетном порядке созвать группу высокого уровня по вопросам БАРС, состоящую из экспертов в различных областях, таких как право, робототехника, компьютерная наука, военные операции, дипломатия, управление конфликтами, этика и философия. Эта группа должна опубликовать свой доклад в течение одного года, и ее мандат должен включать:

a) проведение анализа технических достижений, имеющих отношение к БАРС;

b) оценку правовых и этических вопросов и вопросов политики, касающихся БАРС;

c) выработку рамочной основы, позволяющей международному сообществу эффективно решать правовые вопросы и вопросы политики, возникающие в связи с БАРС, и разработку на этот счет конкретных рекомендаций по вопросам существа и процедуры; в своей работе группа должна стремиться содействовать широкому международному диалогу;

d) оценку достаточности или недостатков существующих международно-правовых и национальных нормативных основ регулирования БАРС;

e) подготовку предложений относительно последующей деятельности по итогам работы группы.

115. Все соответствующие учреждения и органы Организации Объединенных Наций должны, когда это уместно, в своих отношениях со сторонами, ведущими работу в области робототехнического оружия:

а) подчеркивать необходимость обеспечения полной прозрачности применительно ко всем аспектам разработки роботизированных систем оружия;

б) добиваться от государств большей международной прозрачности относительно их процедур проведения обзора вооружений, в том числе процедур обзора на основании статьи 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

В. Региональным и другим межправительственным организациям

116. Поддержать предложения, изложенные в рекомендациях в адрес Организации Объединенных Наций и государств, в частности призыв к введению мораториев в качестве немедленной меры.

117. Когда необходимо, принимать инициативные меры, аналогичные или параллельные инициативам Организации Объединенных Наций.

С. Государствам

118. Ввести национальный мораторий в отношении БАРС в соответствии с предложением, содержащимся в пункте 114.

119. Заявить – в одностороннем порядке и в рамках многосторонних форумов – о приверженности соблюдению норм МГП и МППЧ во всей деятельности, связанной с роботизированными системами оружия, и принять и применять строгие процедуры соблюдения данных норм на всех стадиях разработки таких систем.

120. Взять обязательство обеспечивать максимально возможную степень прозрачности применительно к своим внутренним процедурам обзора вооружений, включая параметры, используемые при испытаниях роботизированных систем. Государствам следует как минимум обеспечить в интересах международного сообщества прозрачность относительно процедур (если и не существа результатов деятельности), которых они придерживаются, и взять обязательство проводить как можно более строгий обзор вооружений.

121. Принимать участие в международных обсуждениях и в межправительственном диалоге по вопросам БАРС и быть готовыми к обмену передовыми методами с другими государствами и сотрудничать с группой высокого уровня по вопросам БАРС.

Д. Разработчикам роботизированных систем

122. Принять кодекс или кодексы поведения, этики и/или практики, определяющие содержание ответственного поведения в отношении БАРС в соответствии с МГП и МППЧ, либо усилить существующие кодексы.

Е. НПО, гражданскому обществу и правозащитным группам и МККК

123. Рассматривать последствия применения БАРС для прав человека и для людей в ситуациях вооруженного конфликта и вести просветительскую работу по данному вопросу.

124. При любой возможности помогать государствам и взаимодействовать с ними в деле приведения их процедур и деятельности в данной области в соответствие с нормами МГП и МППЧ.

125. Призывать государства к обеспечению максимально возможной транспарентности в отношении их процедур обзора вооружений.

126. Поддерживать работу группы высокого уровня по вопросам БАРС.
